

В. С. Ленская

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
В АТТИЧЕСКИХ ДЕМАХ в V–IV вв. до н.э.

В статье рассматриваются вопросы организации культовой практики в демах Аттики, прежде всего, вопрос о финансировании культов, а также деятельность должностных лиц, связанных с организацией культов в демах.

Ключевые слова: древняя Греция, Аттика, демы, религия, культ, жречество.

Наша статья посвящена рассмотрению некоторых проблем организации религиозной жизни в аттических демах. Демы в Аттике как рядовые сельские поселения существовали с древнейших времен и, как известно, после реформы Клисфена превратились в мелкие административные единицы полиса. С древнейших же времен в демах формировались локальные культы: Фукидид пишет, что, оставляя свои дома во время эвакуации 431 г. до н.э., афиняне «с грустью покидали домашние очаги и святыни, которые всегда привыкли почитать еще со времен древних порядков как наследие предков» (Thuc. II. 16. 2). Необходимо отметить, что, по наблюдению Д. Уайтхеда, многие культы демов по происхождению являлись доклизфеновскими, и, таким образом, важной частью организации культовой деятельности в демах после Клисфена было постепенное установление контроля над ними администрации дема¹. Прежде всего это касалось, конечно, финансовой сферы.

В бюджете полиса расходы на культовые нужды составляли значительную часть. Древние придавали большое значение этим расходам: так, согласно Гипподамовому идеальному плану, треть государственной территории предполагалось сделать священной, т.е. такой, «с доходов которой должен отправляться установленный государственный культ» (Arist. Pol. 1267b. 35). Аристотель пишет, что пятой по счету и первой по значению задачей государства должно являться попечение о религиозном культе (Pol. 1328b. 10); в проекте идеального государства он отводит на служение богам четверть государственной территории (Arist. Pol. 1330a. 10). Столь же важное внимание расходам на культ уделялось в крупных афинских объединениях – в родах, фратриях, демах, а также в частных религиозных сообществах. Каждому из этих объединений соответствовал свой «тип» культа, о чем необходимо сказать несколько слов, прежде чем мы приступим к рассмотрению культовой практики демов.

Ленская Валерия Сергевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Whitehead 1986, 177–178.

«Гентильные» культы – культы, отправление которых традиционно было закреплено за тем или иным родом и которые начиная с классической эпохи оставались «локальными», собирая небольшую аудиторию почитателей или даже являясь «закрытыми» культами, участие в которых разрешалось только членам рода (такой «закрытый» культ практиковали Гефиреи, воздвигшие в Афинах «святилища, к которым остальные афиняне не имеют никакого отношения» – Herod. V. 61). К примеру, Бузиги контролировали культ Зевса Палладия, Ликомиды – культ двух богинь во Флии и, возможно, культ Аполлона Дафнефора, Аминандриды – культ Кекропса, Кинниды – культ Аполлона Киннийского². Финансирование «гентильных» культов осуществлялось самим γένος. Гентильное жречество (Plato. Leg. 759a: *πάτρια ἱερωσύνη*; Arist. Ath. Pol. 21. 6: *ἱερωσύνη κατὰ τὰ πάτρια*) было древнейшим в Афинах, «гентильные» жрецы выбирались внутри знатного рода жребием и исполняли свои обязанности пожизненно³. До середины V в. до н.э. все жречество в Афинах было «гентильным», т.е. быть жрецами могли только геннеты; в середине 40-х годов появляются жрецы, избранные из числа всех афинян, однако геннеты продолжают контролировать древние культы, и число «гентильных жрецов» на первых порах было неизмеримо выше числа жрецов «демократических». В классическую эпоху некоторые культы, ранее принадлежавшие родам, приобрели государственное значение и, таким образом, потеряли свой чисто «гентильный» характер (например, Элевсинские мистерии, культ Афины Полиады или Осхофории⁴). Такие культы мы бы условно отнесли к категории «смешанных» культов (частью они были гентильными, частью – полисными): жреческие должности и частичное финансирование оставались в руках рода, однако государство разными путями контролировало такие культы – например, поставляя часть жертв и избирая должностных лиц, участвовавших в подготовке праздников (как правило, это были иеропеи).

Другим типом культа в Афинах являлись так называемые «полисные» культы. Единого критерия для определения «полисного» культа нет, и, хотя исследователи часто используют этот термин, четкое определение данного типа культа отсутствует. Впервые общее понятие попытался дать Р. Шлайфер, определяя полисный культ как «культ столь важный, что государство считало себя обязанным установить над ним контроль, с тем, чтобы ритуалы соблюдались надлежащим образом»⁵. Как видим, какие-либо точные критерии в этой формулировке отсутствуют, и проблема определения критериев в данном вопросе не решена до сих пор. Мы полагаем, это может быть вызвано тем, что нередко в культах смешивались элементы как родовые (например, жреческий персонал кооптировался из определенного рода), так и государственные (государственное финансирование, магистраты-наблюдатели и т.д.); поэтому все попытки дать какое-либо точное определение вызывают вопросы. Так, Д. Фивер считает «полисными» те культы, чьи жрецы избирались из среды всех афинских граждан и гражданок⁶; действительно, этот критерий – пожалуй, самый точный показатель полисного культа, но является ли он решающим? Ведь как мы только что видели, некоторые важные культы, попав под контроль государства, оставили за собой выбор жреческого персонала. По мнению С. Ламберта, главным критерием является государственное финансирование: такой

² Töpffer 1889, 137, 208–225; Parker 1996, 285, 304, 305.

³ Töpffer 1889, 2–4; Feaver 1957, 128; Garland 1990, 77; Parker 1997, 57; Blok, Lambert 2009, 95–99; Lambert 2010, 149–153.

⁴ Об Осхофориях и роде Саламиниев см. подробнее Ленская 2013б.

⁵ Schlaifer 1943, 41.

⁶ Feaver 1957, 145.

культ назывался *δημοτελής*⁷, и это означало, что культ был включен в городской «календарь жертвоприношений», установленный еще Солоном (Plut. Sol. 25. 2: *κύρβεις... ἐν οἷς ἱερὰ καὶ θυοίαι περιέχοντα*) и в конце V в. до н.э. частично преобразованный Никомехом (Lys. XXX. 17–25)⁸. Н. Папазаргадас объединяет эти точки зрения, полагая, что главными являются «административные и финансовые критерии», когда те или иные аспекты культа регулируются полисными структурами – Советом, Собранием, магистратами, а указателями «полисного» типа культа можно считать полисные декреты и законы, финансовые счета, инвентари⁹. Т. Линдерс предлагает считать культ «полисным», если вопросы, касавшиеся культа, решались Советом и собранием, если религиозные церемонии были организованы и проводились государственными магистратами и культ имел важное значение для всего афинского народа¹⁰. Рассматривая эти определения, можно заметить, что в них подчеркивается роль государства, однако не учитывается в достаточной мере вопрос о взаимодействии государства с родами и родовым жречеством, которое нередко, как мы уже заметили выше, принимало участие в отправлении многих государственно контролируемых культов. Если, скажем, культ Асклепия, который появился в конце V в. до н.э., полностью соответствует всем вышеизложенным определениям и очевидно попадает в категорию «полисного» культа (жрецы избирались ежегодно, финансирование по большей части поступало от государства, все важные вопросы решались Советом и Собранием), то Элевсинские мистерии, культ Афины Полиады и Осхофории являлись «полисными» лишь частично, поскольку оставались в руках гентильного жречества и частично им же финансировались. Поэтому, по нашему мнению, определение «полисный» культ является в большой степени условным, и, говоря о таких культах, каждый раз необходимо упоминать, существовали ли элементы смешения компетенции полиса и рода. Среди должностных лиц, связанных с полисными культовыми финансами, нужно назвать архонта-басилевса, эпимелетов (*ἐπιμεληταί*), казначеев (*ταμίαι*) и иеропеев (*ἱεροποιοί*), назначаемых полисом.

Оргеоны – религиозные сообщества, первоначально бывшие такими же официальными корпорациями афинских граждан, как другие гентильные и административные подразделения (роды и демы), постепенно превратились в общества частного характера¹¹, кооперировавшиеся, в основном, вокруг героев или иноземных божеств¹². Они имели право на владение имуществом и на отправление своего культа независимо от государства и других сообществ.

Наконец, фратрии (центральный храм Зевса Фратора и Афины Фратрии располагался на агоре, рядом с храмом Аполлона Отчего – см. Poll. I. 24 ο *θεοὶ φράτριοι*; Plato. Euthyd. 302d ο *Ζεὺς φράτριος, Ἀθηναία φρατρία* и *Ἀπόλλων πατὴρ*) были старинными религиозными объединениями афинян, однако к V в. до н.э. членство во фратриях становится довольно формальным. С. Ламберт, исследователь аттических фратрий, полагает, что религиозная деятельность «подразделений» фратрий – родов, оргеонов, фиасов и некоторых других – была гораздо более активной, чем деятельность самих фратрий¹³. На Апатуриях отец (если он был полноправным гражданином) вводил своих сыновей во фратрию и давал пир чле-

⁷ Lambert 2010, 145.

⁸ Oliver 1935, 5–32.

⁹ Papazargadas 2011, 17.

¹⁰ Linders 2005, 14.

¹¹ Фролов, Никитюк, Петров, Шарнина 2002, 213.

¹² Ferguson 1944, 73–121.

¹³ Lambert 1993, 59–94, 233–234.

нам своей фратрии (Suda. s.v. Ἀλατοῦργια, s.v. φράτορες); во фратрии же афиняне справляли свадьбы (Dem. LVII. 68; Isaïos. III. 80 etc.). Казна фратрии пополнялась различными способами и, в первую очередь, пожертвованиями членов фратрии; кроме того, фратрии имели земельную собственность, которую они могли сдавать в аренду¹⁴.

Перейдем к рассмотрению культов аттических демо¹⁵. Поскольку демы являлись территориально-административными подразделениями полиса, мы не можем полностью отделять культы демо¹⁶ от полисных культов: разница заключалась в том, что местные культы локализовались в отдельных районах, объединяли вокруг себя очень ограниченное число афинян, финансировались не государством, а из казны дема, а решения о вопросах культа принимало собрание дема во главе с демархом¹⁶. Большинство культов дема начиная с V в. до н.э., очевидно, находилось под контролем дема¹⁷, хотя вполне возможно, что многие культы могли сохранять гентильных жрецов (к сожалению, в большинстве случаев свидетельств о составе жречества в демах не сохранилось); локальные гентильные культы существовали¹⁸, однако пока они остаются вне нашего рассмотрения. В данной статье автор ограничивается изучением классического периода в силу того, что объем статьи не позволяет рассмотреть все сохранившиеся по этой проблеме источники. Мы оставляем в стороне сельские Дионисии, поскольку вопрос этот довольно большой и требует отдельного рассмотрения, также не касаемся других праздников демо¹⁹, божеств, героев-эпонимов и еще некоторых проблем, связанных с религией аттических демо²⁰, которые надеемся затронуть в другой статье. В зоне нашего внимания находятся, во-первых, проблемы финансирования культов в аттических демах, во-вторых, рассмотрение вопроса о том, какие должностные лица дема были связаны с организацией и финансированием культов. Заметим, что эти проблемы специально не рассматривались ни в одной работе, посвященной демам Аттики. Вопросы общего финансирования в демах затрагивались Д. Уайтхедом, однако никак не были соотнесены с религиозными делами, так что наше исследование по сути является первым специальным исследованием такого рода.

Религия была важной (если не важнейшей) статьей расходов дема¹⁹. Деньги нужны были для покупки жертв для жертвоприношений, выплаты жалований жрецам, устройства местных праздников²⁰, постройки и ремонта святилищ и т.д.

¹⁴ Андреев 1967, 64.

¹⁵ Общая литература о демах: Haussoullier 1884; Traill 1975; Whitehead 1986; Jones 1999. О религии в демах – основные работы: Haussoullier 1884 (главы о святилищах, культах и праздниках в демах, жрецах и их функциях; это первое подробное исследование аттических демо¹⁹ не потеряло своего значения до сих пор, однако устарело с точки зрения источниковой базы), Whitehead 1986 (главы о священных календарях демо¹⁹, героях-эпонимах демо¹⁹ и сельских Дионисиях; монография является наиболее полным на сегодняшний день исследованием демо¹⁹ Аттики, однако нашей проблемой, а именно – источниками финансирования культов и рассмотрением персонала, связанного с этим финансированием, автор специально не занимался), Humphreys 2004 (глава о взаимосвязи полисных и демо¹⁹ культов, главным образом на примере священных календарей), Parker 2005 (глава о культах и праздниках демо¹⁹ с точки зрения территориального расположения).

¹⁶ См. Haussoullier 1884, 143, 148; Mikalson 1977, 431.

¹⁷ Ср. Humphreys 2004, 130–131.

¹⁸ О культах Саламиниев в деме Суний см. Ленская 2013б.

¹⁹ Whitehead 1986, 163–164, 212–222; Parker 2005, 64.

²⁰ Каждый дем имел свой собственный пантеон и свои праздники, восходящие, по мнению Р. Паркера, к древним ионийским ритуалам (Parker 2005, 70–78). См. также Humphreys

Все эти средства дем был обязан изыскать самостоятельно, из собственных средств, поскольку государство финансированием демов не занималось. Согласно положению, повторяемому в нескольких источниках, *δημοτελῆ καὶ δημοτικὰ ἱερεῖα διαφέρει· τὰ μὲν δημοτελῆ θύματα ἢ πόλις δίδωσιν, εἰς δὲ τὰ δημοτικὰ οἱ δημόται* (Bekker. Anecd. Gr. 1. 240. 28; Hapocr. s.v. *δημοτελῆ καὶ δημοτικὰ ἱερά*; Hesych. s.v. *δημοτελῆ ἱερά*; Suda s.v. *δημοτελῆ*)²¹. Затраты на культ строго учитывались и публиковались в специальных декретах: так, в надписи середины IV в. до н.э. из Ахарн говорится, что демоты должны объявить, из каких средств они будут возводить алтари Афине и Аресу и что избранные лица и архитекторы обязаны обнародовать расходы на постройки (SEG 21, 519. 10–15). Откуда брались эти средства?

Судя по всему, основным источником денежных средств дема, используемых для нужд культа, была сдача в аренду священных земель. Сохранилось немало свидетельств о сдаче в аренду теменосов и другой священной собственности в Аттике²². Многие божества в Аттике владели собственными участками, полями, садами и прочими землями; обычай посвящать земельную собственность богу был очень распространен в Аттике (да и во всей Греции)²³. Согласно Аристотелю, арендой священных участков, принадлежавших полису, заведовал архонт-басилевс, и эти участки сдавались в аренду на 10 лет (Arist. Ath. Pot. 47. 4)²⁴. В демах аналогичные функции выполнял демарх, а определенного срока аренды в демах не было: земли могли сдаваться как на 5 лет (SEG 28, 103), так и на 40 (IG II². 2492), в зависимости от решения демотов. В одной из речей Демосфена мы узнаем, что обвиняемый, будучи демархом, «взыскивал со многих членов дема долги по арендной плате за священные угодья» (Dem. LVII. 63). В другой его речи в контексте, связанном с обязанностями демарха, цитируется закон, согласно которому «те, которые не вносят арендную плату за священные участки богини и других богов, а также эпонимных героев, будут лишены гражданских прав» (Dem. XLIII. 58). Упоминания об аренде священных земель содержатся в немалом количестве надписей из аттических демов: согласно надписи 339/8 г. до н.э. из дема Рамнунт, демоты сдавали в аренду на 10 лет теменос богини, деньги за аренду должен был получать демарх ежегодно в месяце *гамелионе* (IG II². 2493). В надписи 332/1 г. до н.э. из Элевсина говорится, что демоты отдают в аренду на пять лет каменоломню, «посвященную богу», для наилучшего устройства жертвоприношений; арендатор, помимо того, выделил на проведение Гераклий 100 драхм (SEG 28, 103). Известны два декрета из дема Торик середины V в. до н.э., посвященные сдаче в аренду

2004, 140–144. На большие праздники, такие, как Панафинеи, Антестерии, Ленеи и другие, демоты отправлялись в город, однако возможно, что некоторые аналоги городских праздников существовали и в демах, хотя в разные дни и не во всех (Mikalsen 1977, 428–429).

²¹ О *δημοτελῆ ἱερά* – полисных культах и обрядах – см. Pirenne-Delforge 2005, 56–60.

²² См., например, Андреев 1967, 49–54, 60–61.

²³ Демон, сын Демомелеса, посвятил Асклепию дом и сад (IG II². 4969), став при этом жрецом бога, – очевидно, посвящение было сделано с целью извлечения доходов для культовых нужд (Papazarkadas 2011, 43). Ксенофонт купил участок земли в Скиллунте и посвятил Артемиде (*Xen. Anab.* V. 3), Никий купил участок на Делосе и посвятил его Аполлону (Plut. Nic. 3).

²⁴ Ленская 2001, 133–134. Священные участки полиса могли быть расположены и на территории демов, – например, жители дема Кидафины арендовали собственность Афины Полиады (а именно – принадлежавшие ей дома – IG II². 1590, 343/2 г. до н.э.); надпись датирована правлением архонта Пифодота; кто распоряжался арендой, не указано, однако очевидно, что собственность главной богини полиса находилась в ведении архонта-басилевса.

священных участков Диониса и Геракла²⁵. Надпись 345/4 г. до н.э. свидетельствует о сдаче в аренду демом Эксона участка двум согражданам на 40 лет; поскольку в надписи указано, что стела с надписью должна быть поставлена в храме Гебы, можно сделать вывод, что участок принадлежал богине (IG II². 2492). В надписи, датирующейся приблизительно 335–330-ми гг. до н.э., из дема Эксона говорится о сдаче в аренду пастбища (ἐννόμιον), и рядом с демархами упомянуты иеропеи, что позволило исследователям сделать вывод о том, что речь идет о священном участке (IG II². 1196)²⁶. В надписи IG II². 2496 читаем, что μερίται дема Киферы²⁷ сдают в аренду мастерские и рабочие помещения в Пирее (по всей видимости, находившиеся в собственности дема Киферы); надпись датирована правлением жреца и должна была быть поставлена у алтаря героя, что говорит о том, что собственность принадлежала божеству²⁸. Надпись из Пирея 321/0 г. до н.э. сообщает о том, что пирейцы сдавали в аренду несколько теменосов, а также священные пастбища (IG II². 2498). Интересно, что некоторые участки носили имена божеств и, по-видимому, были связаны со святилищами (τὸ Θησεῖον, τὸ Θεσμοφόριον), тогда как другие просто именовались по названиям определенных мест: Παράλια, Ἀλμυρίδα, τὸ τοῦ Σχοινοῦντος (IG II². 2498, 2–3, 12–13). Как видим, в IV в. до н.э. священными участками в демах распоряжались жители дема во главе с демархом; по терминологии древних, земли принадлежали «богу», «бог» был покровителем всей общины, и контроль за его собственностью осуществляла община. Помимо земель, приписанных к храму, существовали, как мы уже говорили, и священные участки, не связанные ни с какими святилищами дема и бывшие в полной собственности дема как территориальной единицы.

Однако деньги на культ могли братья и не только из средств, получаемых строго от эксплуатации священной собственности. Использовались все возможности: известна надпись конца IV в. до н.э. из Ахарн, согласно которой деньги εἰς τὴν θυσίαν могли братья ἐκ τῆς κοινῆς διοικήσεως – из общей казны (IG II². 1206. 10–11). Правда, это был, так сказать, «запасной» вариант: в этой же надписи говорится, что общим правилом было ежегодное использование на жертвоприношение Афине Гиппии 20 драхм из денег, полученных от театра (ἐκ τοῦ θεάτρον, IG II². 1206. 5–6). Театральные представления, как известно, были своего рода священнодействием, поэтому в данном случае на священные ритуалы обычно шли именно «священные» деньги. А вот надпись 420 г. до н.э. из Плотей свидетельствует о том, что дем через специально избранных должностных лиц давал желающим деньги взаймы под проценты, причем выбирались те кандидатуры, которые предлагали наибольший процент. Из этих процентов, а также из денег, полученных от аренды (ἀπὸ τῶ τοκο καὶ τῶμ μισθώσεων...θύεν τὰ ἱερά – IG I³. 258. 22–23), приносились «публичные жертвы за плотейцев и за афинян от общины плотейцев и на пятилетних праздниках» (l. 25–28). В этой же надписи находим список денежных средств, которые должны были быть потрачены на жертвоприношения и на праздники в деме, или, скорее, список денежных средств, дававшихся взаймы, проценты от

²⁵ К сожалению, стела с декретами была утеряна и надписи остались неопубликованными, сохранились только фотографии: Matthaiou 2009, 201–212.

²⁶ Haussoulier 1884, 87–88; Georgoudi 2005, 33.

²⁷ По мнению большинства исследователей, μερίται, являлись группой членов какого-либо объединения (дема, фратрии, сообщества оргеонов), которые брали на себя всю работу (в том числе связанную с определенным риском) по организации аренды собственности этого объединения; условием такого соглашения была их обязанность оказывать объединению необходимую финансовую помощь (Jameson 1982, 72–73; Whitehead 1986, 147–148).

²⁸ Haussoulier 1884, 72–74.

которых и тратились на нужды культа: перечисленные суммы слишком огромны для того, чтобы считать их расходами на культ (неизмеримо больше, чем средние суммы, известные нам на примере других демо²⁹). Следуя расчетам Д. Уайтхеда, который исходил из обычных 12% в год, демарху выделялось 120 драхм, казначеям на жертвоприношения – 600 (через год), на ремонт Гераклея – 840, на Афродисии и на Анакии – 144, на Аполлонии – 132, на Пандии – 72 (IG I³. 258. 1–10). Аренда приносила 134 драхмы 2,5 обола в год.

Имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства о сдаче демо³⁰ в аренду теменосов, как говорилось, в основном относятся к IV в. до н.э., однако вряд ли можно сомневаться, что эта практика существовала и в V в. до н.э., о чем свидетельствуют декрет о *μοθώσεις* в Плотее 420 г. до н.э. (IG I³. 258. 22–23) и утерянный декрет о сдаче в аренду теменосов Диониса и Геракла в Торице, датированный исследователями серединой V в. до н.э.³¹ Как обстояло дело в более раннюю эпоху? К сожалению, об этом мы ничего не можем сказать наверняка, поскольку не располагаем необходимыми источниками. Согласно свидетельству Аристотеля, Клисфен «роды, фратрии и жречества предоставил всем иметь по отеческим заветам» (Arist. Ath. Pol. 21. 6). Все известные источники о греческих *γῑνῑ* говорят в пользу того, что в ранний период афинской истории религиозная жизнь полностью находилась под их контролем³¹; когда полисные структуры начали предъявлять свои права на участие в организации культов в Аттике – нам остается только предполагать. Как верно заметил один из ведущих современных исследователей афинского *γῑνῑ* С. Ламберт, взаимоотношения между родами и демами остаются неясными³². Пыталась ли община установить хотя бы частичный контроль над священными землями и священными деньгами в доклисфенову эпоху или вплоть до конца VI – начала V в. до н.э., когда появляются первые свидетельства о финансовых магистратах культов дема, администрированием культовой жизни общины занимались одни геннеты? Мы склоняемся к последнему предположению. Возможно, многие де³³мы и оформились как территориальные объединения еще в доклисфенову эпоху, однако органов местного самоуправления в этих поселениях до Клисфена не существовало³³. Если местные власти, скажем, в лице навкрагов, на смену которым, по Аристотелю, пришли демархи (Arist. Ath. Pol. 8. 3; 21. 5), и пытались ограничить претензии геннетов на повелительное распоряжение культами, то, скорее всего, это происходило в форме соперничества между разными родами, поскольку не приходится сомневаться, что местной властью в VI в. до н.э. была все та же родовая аристократия. Религиозная сфера, как мы уже неоднократно замечали, является самой консервативной, медленнее всего поддающейся изменениям, – стоит ли поэтому удивляться, что жители Аттики так долго подчинялись сложившимся в этой сфере обычаям и безраздельному господству жрецов-геннетов? Впрочем, революционная деятельность Клисфена, наконец, внесла коррективы и в эту область, и вскоре после его реформ появляются представители демо³³в в храмах в качестве финансовых контролеров.

Размеры займов, сделанных государством у отдельных богов в последней трети V в. до н.э., говорят о том, что во многих храмах Аттики были накоплены немалые

²⁹ Whitehead 1986, 165–169. «Демарху 1000 драхм, казначеям через год жертвы 5000 драхм, на Гераклея 7000 драхм, на Афродисии 1200 драхм, на Анакии 1200 драхм... на Аполлонии 1100 драхм, на Пандии 600» (IG I³. 258. 1–10).

³⁰ Matthaiou 2009, 201–212, Papazarkadas 2011, 113.

³¹ Lambert 2010, 148–149; Lambert forthcoming.

³² Lambert 2010, 151.

³³ Whitehead 1986, 10–16.

средства. Надписи показывают, что в некоторых демах боги, или, точнее, их святилища, имели свои денежные фонды, из которых жрецы этих богов могли давать деньги займы под залог имущества³⁴: так, храм Немесиды в Рамнунте, судя по финансовым отчетам 450–440 гг. до н.э., на протяжении определенного промежутка времени имел в сокровищнице около 8 талантов и давал займы суммы в 200 и 300 драхм частным лицам (IG I³. 248)³⁵; из декрета дема Мирринунт узнаем, что жрецы давали деньги займы желающим под залог участка, дома или какой-то другой постройки и при этом были обязаны поставить на территории залога камень с указанием имени бога, которому принадлежат деньги; если же они этого не сделают, они обязаны дать в залог свои деньги тому богу, чьим жрецом они являются (IG II². 1183, 27–30, после 340 г. до н.э.). Многие храмы владели священной собственностью в виде драгоценных приношений верующих (*ἀναθήματα*): особенно богатые фонды имели такие крупные аттические храмы как святилище Артемиды в Бравроне (IG II². 1514–1525; 1528–1531), элевсинский храм (IG II². 1540–1552), храмы Асклепия (IG II². 1532–1539; 47) и другие часто посещаемые и популярные аттические храмы³⁶. Сокровищницы были и в небольших храмах: так, в двух аттических надписях конца V в. до н.э. (фрагменты надписи, выполненной на одной стеле, найдены на Акрополе, куда во время Декелейской войны была перевезена сокровищница храма³⁷) сообщается, что неокоры храма Посейдона Гиппия, расположенного в деме Колон, брали на себя ответственность за различную храмовую утварь (IG I³. 405). Согласно надписи IG I³ 369. 54–97, в 423/2 г. до н.э. из денег «других богов» казны «других богов» в Афинах были сделаны займы на общую сумму 54 таланта 5988 драхм. Размеры займов от каждого бога приведены в статье В. Томпсона (например, сумма займов из денег Артемиды Агротеры составляет 20 талантов, Посейдона Сунийского – 28 талантов, Артемиды Мунихии – 22 таланта, Афины в Паллене – 27 талантов, Артемиды Бравронской – 19 талантов, Аполлона Зостера – 8 талантов и т.д.)³⁸. За четыре года (426/5–423/2 гг. до н.э.) из денег «других богов» было занято 766 талантов 1095 2/3 драхм под общий процент 37 талантов 2338 драхм³⁹ (IG I³. 369, 102–105); большие проценты еще больше увеличивали храмовые богатства. За 11 лет – с 433/2 г. по 423/2 г. до н.э. – общий заем из денег других богов составил 821 талант 1083 2/3 драхм (IG I³. 369. 119–20)⁴⁰.

Очевидно, что денежные фонды храмов в Аттике начали собираться задолго до появления в них полисной администрации. Денежный фонд создавался частью сдачей в аренду земель, издревле принадлежавших святилищу (или, по формулировке самих греков, богу), частью пожертвованиями частных лиц, частью штрафами, налагаемыми на нарушителей храмовых законов; вероятно, были и другие источники. Вполне возможно, что если бы процесс социально-политического развития Греции пошел иным путем, там появились бы крупные храмовые хозяйства и независимая храмовая администрация, подобная той, которая существовала в странах древнего Востока. Как мы уже сказали, после реформ Клисфена и превращения демов в административные единицы новая администрация, судя по всему,

³⁴ Предоставление денег займа под проценты (как правило, частным лицам) было обычной практикой греческих храмов (Meiggs-Lewis 1969, 146).

³⁵ См. Meiggs-Lewis 1969, 53; Pouilloux 1954, 147–150.

³⁶ Linders 1975, 14–17.

³⁷ Thompson 1971, 232–234.

³⁸ Thompson 1968, 238.

³⁹ Meiggs-Lewis 1969, 214.

⁴⁰ Meiggs-Lewis 1969, 214.

начала активно предъявлять свои права на владение собственностью святилищ, до этого бывшей в руках жрецов-геннетов, в связи с чем появляются институты магистратов, контролирующих храмовые финансы. Так, иеропеи в храме Немесиды в Рамнунте засвидетельствованы уже в конце VI – начале V в. до н.э. (IG I³. 247bis). В надписи, датирующей приблизительно 450–440-ми гг. до н.э. из Рамнунта, являющейся реестром «денег Немесиды» (основного божества дема) за несколько лет, упоминаются демарх и иеропеи (IG I³. 248). Согласно надписи, датирующийся приблизительно 450–425-ми гг. до н.э. из дема Икария, демарх давал отчет о деньгах Диониса и Икария (IG I³. 253). К моменту появления декрета Каллия в 434/3 (или 422/1) г. до н.э., в соответствии с которым в Афинах была создана сокровищница «других богов», храмовым имуществом заведовали казначеи, эпистаты и иеропеи святилищ – комиссия казначеев сокровищницы других богов должна была получить деньги $\pi\alpha\rho\alpha\ \delta\epsilon\ \tau\omicron\nu\ \nu\upsilon\nu\ \tau\alpha\sigma\iota\omicron\nu\ \kappa\alpha\iota\ \tau\omicron\nu\ \epsilon\pi\iota\sigma\tau\alpha\tau\omicron\nu\ \kappa\alpha\iota\ \tau\omicron\nu\ \eta\epsilon\rho\omicron\lambda\omicron\iota\omicron\nu\ \tau\omicron\nu\ \epsilon\nu\ \tau\omicron\iota\varsigma\ \eta\epsilon\rho\omicron\iota\varsigma$ (IG I³. 52. 18–21)⁴¹.

К сожалению, мы не знаем, как распределялись средства от сдачи теменосов между демом и храмом и какой процент шел в храмовую казну. Основная ответственность за расходы на культ в демах лежала на администрации дема, а не святилища. Все сохранившиеся священные календари, происходящие из демов, – а мы знаем календари демов Марафон (IG II². 1358, 400–350 гг. до н.э.), Тейтрас (SEG 21, 542, 400–350 гг. до н.э.), Торик (SEG 33, 147, 380–375 гг. до н.э.), Эрхия (SEG 21, 541, 375–350 гг. до н.э.), Элевсин (SEG 23, 80, 330–270 гг. до н.э.), Фреарры (SEG 25, 13, 300–250 гг. до н.э.) – содержат суммы, потраченные на жертвоприношения и праздники в демее. Один из таких календарей, происходящий из Эрхии, носит характерное название $\delta\eta\mu\alpha\rho\chi\iota\alpha$ (SEG 21, 541); согласно ему, в некий год, в хронологическом промежутке между 375 и 350 годами, дем истратил на жертвоприношения 547 драхм. Суммы, потраченные на жертвы и выплаты жрецам, указанные в годичном календаре жертвоприношений Марафона (400–350 гг. до н.э.), в сложе-

⁴¹ Декрет Каллия 434/3 г. (или 422/1 г.) до н.э. (IG I³. 52) (см., например, Wade-Gery 1931, 51, 57–85; Wade-Gery, Meritt 1947, 279–86; Meiggs-Lewis 1969, 155–160; Linders 1975, 38–57) предписывал перевезти имущество храмов «других богов» в Афины, в общую сокровищницу «других богов», которая была создана в Описодоме Парфенона, рядом с сокровищницей Афины. Однако многие исследователи полагают, что небольшие храмы в демах сохранили частичную финансовую самостоятельность, а следовательно, и местную финансовую администрацию (Linders 1975, 1–18, 66; Ferguson 1932, 106 f.). Т. Линдерс, помимо того, считает, что декрет оставался в силе лишь до окончания Пелопоннесской войны, далее же собственность вернулась в свои храмы (Linders 1975, 6). Да и во время войны святилища и их сокровища не должны были подвергаться большим опасностям, поскольку, по Фукидиду, у эллинов существовал всеми признанный обычай: при вторжении в неприятельскую землю шадить местные святилища (*Thuc.* IV. 97); с Т. Линдерс солидарен В. Фергюсон, который пишет, что после 406 г. до н.э. верховный контроль в большинстве храмов «других богов» находился в руках местных властей (Ferguson 1932, 115 f.), а также Ж. Марта, который полагает, что в середине IV в. до н.э. храмам была полностью возвращена финансовая ответственность (Martha 1882, 104–105). Кроме того, нерешенным остается вопрос – все ли боги (и их святилища) попали в категорию «других богов», упомянутых в декрете Каллия, а также в надписях IG I³. 383 (429/8 г. до н.э.) и 369 (426/5 г. до н.э.), являющихся реестрами государственных займов государства у «других богов». Например, Т. Линдерс считает, что государство установило контроль только над теми богами, культы которых можно назвать «полисными» и с которыми оно было связано и раньше, – например, периодически беря у них займы (Linders 1975, 12–17; список этих богов см. Linders 1975, 79. Not. 36; Humphreys 2004, 138–139). Остальные боги и их святилища (т.е. фактически большинство храмов в Аттике) оставались вне компетенции полисных казначеев.

нии дают более 820 драхм (IG II². 1358). Как уже упоминалось, в надписи 420 г. до н.э. из Плотей (маленький дем, представленный в Совете только одним человеком) говорится, что казначеи дема получают 600 драхм на жертвоприношения через год; деньги брались из процентов от займов и аренды (IG I³. 258). Демы самостоятельно устраивали свои праздники и традиционные ритуальные действия; как именно создавалась и использовалась храмовая казна, мы плохо осведомлены. Надпись из Икарии свидетельствует о том, что «деньги богов» отличались от денег ὅσια, т.е. сакральных денег, предназначенных для общественных нужд⁴²; в данной надписи Дионис владел суммой более 3000 драхм, Икарий – более 2000 драхм, фонд ὅσια составлял около 27 000 драхм (IG I³. 253, 450–425 гг. до н.э.). В надписи 332/331 г. до н.э. из Элевсина упоминаются деньги ἐκ τῆς τοῦ θεοῦ προσόδου – «из дохода бога» (SEG 28, 103, l. 51). К сожалению, не известно, в каких случаях на нужды культа использовались «деньги богов», а в каких – фонд ὅσια. По вопросу использования «денег богов», пожалуй, единственными явными свидетельствами являются уже упоминавшиеся надписи из Рамнунта, где говорится о 200-драхмовых и 300-драхмовых займах денег храма Немесиды (IG I³. 248, 450–440 гг. до н.э.), и надпись из Мирринунта, в которой сказано, что жрецы дают займы деньги разных богов под залог недвижимого имущества (IG II². 1183, 27–32, после 340 г. до н.э.). Вполне возможно, что казна демовых храмов была своеобразным «банком», откуда желающие могли брать деньги займы под проценты и обеспечение⁴³, а также резервным фондом для дема в экстренных случаях – подобно тому как казна «других богов» служила дополнительным источником займов для афинского полиса; однако при отсутствии документальных свидетельств это остается только гипотезой.

Итак, аренда священных земель являлась основным источником финансирования культов в демах. Другим источником были займы из «денег богов» под проценты; о нем, правда, у нас сохранилось гораздо меньше сведений. Наконец, третьим источником финансирования культов в аттических демах выступали пожертвования и благодеяния отдельных демонов своему дему. Когда появляется такая практика – неизвестно; в IV в. до н.э. уже нередко встречаются имена благодетелей-демонов, которым жители дема посвящали благодарственные надписи (SEG 2,7, Галимунт; SEG 24, 153, Тейтрас; IG II². 1202, Эксона; IG II².1182, Мирринунт; IG II². 1176, Пирей; IG II².1180, Суний; IG II². 1215, происхождение неизвестно, и др.). Тема частных пожертвований на культ заслуживает, пожалуй, отдельной статьи, поэтому здесь мы ограничимся только констатацией факта.

Переходим к вопросу о том, какие официальные лица были связаны с вопросами организации религиозной жизни в демах. В первую очередь необходимо сказать о демархе. Именно демарх отвечал за сбор ренты со сданных в аренду священных угодий, – так, герой речи Демосфена «Против Евбулида» взыскивал с членов дема Галимунт долги по арендной плате за теменосы, чем вызвал неудовольствие некоторых демонов (Dem. LVII. 63). Согласно надписи из Рамнунта, демарх получал арендную плату за теменос богини, сданный в аренду на 10 лет (SEG 32. 225). Он же был ответственным лицом при сдаче земель в аренду – в Эксоне демарх с казначеями занимался передачей аренды другим лицам (IG II².2492), в Элевсине демарх должен был сдать в аренду каменоломню, посвященную Гераклу, и взимать арендную плату с арендаторов (SEG 28.103). Надпись из Тейтрас гласит, что демарх должен следить за тем, сколько человек берут в аренду земли дема (SEG 24.151).

⁴² По мнению Дж. Блок (2010, 61–93), термином ὅσια обозначалось все, что могло послужить и угодить богу; деньги ὅσια были общественными деньгами, предназначенными для культовых нужд.

⁴³ Ср. Humphreys 2004, 147–149.

В Ахарнах и Эксоне демарх вместе с казначеями выделял деньги для жертвоприношений из общей казны дема (IG II².1206; 1198). В Икарии демарх заведовал деньгами Диониса, Икария и общественными денежными фондами и давал о них отчет (IG I³.253). В соответствии с существовавшими традициями демархи собирали первины для Элевсинских богинь, затем отсылали их в Элевсин, где иеропеи составляли отчеты о том, сколько они получили от каждого демарха (IG I³.78). В деме Эвпириды демарх вместе со жрецом взыскивал штрафы с нарушителей правил святилища (IG II².1362). В Пирее демарх вместе со жрицей был обязан заботиться о соблюдении порядка в храме во время Фесмофорий и накладывать штрафы на нарушителей (IG II².1117). Согласно декрету 352/1 г. до н.э. демархи (совместно с Советом, Ареопагом и некоторыми должностными лицами) должны были заботиться о священном участке в Элевсине и вообще о всех афинских святилищах (ἐπιμελεῖσθαι τῆς ἱερῆς ὁργάνδος καὶ τῶν ἄλλων ἱερῶν ἀπάντων τῶν Ἀθηνῶν – IG II².204. 16–17). Сохранившаяся часть надписи из Гал Эксонских гласит: «чтобы впредь такое не случалось в деме, совершать молитвы демарху Никострату, казначеям, жрецам и жрицам» (IG II².1175), – по всей видимости, имеется в виду какой-то неприятный прецедент, связанный с храмовой собственностью в деме.

Перечислим другие обязанности демарха в ритуальных церемониях: он принимал участие в жертвоприношениях (очевидно, вместе со жрецом) (SEG 2.7, Галимунт; SEG 22.117, Икария; IG II². 1195, Коллит; IG II².1358, Марафон; IG II².1183, Мирринунт), устраивал сельские Дионисии (IG II². 1178, Икария; SEG 43.26, Ахарны) и другие праздники (IG II².1173 – ὁ δῆμαρχος ἐπεμελήθη τῆς ἑορτῆς), участвовал в распределении жертвенного мяса (IG II².1187, Элевсин; IG II².1183, Мирринунт; IG I³. 244, Скамбониды), распределял теорикон (Dem. 44. 37). Во время больших полисных праздников демарх шел впереди своих демонов, принимавших участие в процессии (Suda. s.v. Δῆμαρχος; Schol. Aristoph. Nub. 37). После процессии на Панафинейх жертвенное мясо распределялось по демам на Керамике иеропеями (IG II². 334. 24–27), и естественно, что демарх должен был контролировать это действие.

Другими официальными лицами, действовавшими от имени дема в делах культа, были иеропеи, избиравшиеся на год или на какое-то время для проведения определенного мероприятия магистратами, занимавшимися организационными и финансовыми делами, связанными с культом. Они устраивали праздники и процессии, отбирали скот для жертв, делили и распределяли жертвенное мясо, занимались хозяйственными вопросами ремонта святилищ и снабжения их всем необходимым⁴⁴. Одной из самых ранних надписей, упоминающих иеропеев, является надпись конца VI – начала V в. до н.э. из святилища Немесиды дема Рамнунт (IG I³. 247bis). В надписи 450–440 гг. до н.э., которая фактически является финансовым отчетом этого же святилища, говорится, что при демархе Демофане от иеропеев была получена определенная денежная сумма, вероятно, от продажи шкур или мяса (IG I³. 248, 32–34). Надпись 460 г. до н.э. из дема Скамбониды упоминает иеропеев рядом с демархами, вероятно, в процедуре раздела мяса после жертвоприношения (IG I³. 244C. 3–4 – надпись плохо сохранилась). В надписи 450–430 гг. до н.э. из дема Пэания иеропеям предписывается нести ритуальные жезлы во время религиозных праздников, справлявшихся в деме (IG I³. 250. 9–10). Согласно надписи 325/4 гг. до н.э. из Эксоны, «избранные иеропеи в святилище Гебы справедливо и ревностно заботились о жертвоприношениях Гебе и другим богам, которым им следовало

⁴⁴ Подробнее о иеропеях см. Ленская 2012.

приносить жертвы и ответ и отчеты предоставили» (IG II².1199). В надписи ок. 335–330 гг. до н.э. из того же дема иеропеи вместе с демархом сдают в аренду пастбище (ἐννόσιον, IG II².1196). В надписи 300–250 гг. до н.э. из Фреарр узнаем, что иеропеи вместе с кериком устраивали пир после некоего праздника в деме, посвященного Деметре и Коре (SEG 35,13). В деме Галимунт некий Харисандр избирался для выполнения иеропейств (τὰς ἱεροποιῶας), которые установили демоты (SEG 2,7. 6–10, 330–325 гг. до н.э.).

Функции иеропеев были сходны с функциями эписпатов, которые, как мы видели, упомянуты в декрете о передаче сокровищ в казну «других богов» (IG I³.52. 18–21), однако эписпаты действовали в основном в крупных святилищах – они зафиксированы в Парфеноне, в Элевсине, в Бравроне; в небольших аттических храмах мы их не встречаем.

Иногда в надписях встречаются упоминания о других магистратах, о чьих функциях почти ничего не известно: иеромнемоны – некие, в дословном переводе, «хранители священных документов», которые могли выполнять самые разные обязанности, как связанные, так и не связанные с культом⁴⁵ (IG II².1184, 1248, Холарг; IG II².1596, Алопека: Ἱεραικέους ἱερομνήμονες; IG I³. 243, Мелита; IG II².1299; SEG 28.103, Элевсин – в данных надписях иеромнемоны упомянуты в религиозном контексте везде, кроме надписи IG II².1299), σωφρονισταί – «надзиратели» (IG II².1199, Эксона: σωφρονισταί храма Гебы). В надписи из дема Кидантиды встречается довольно архаическая и уже исчезнувшая к этому времени в городе должность колакретов (οἱ κολοκράται) – финансовых магистратов, которые вместе со жрецом чествуются за заботу о культе Геракла (SEG 39:148, 331/0 г. до н.э.).

Наконец, необходимо сказать о жрецах. Как мы говорили выше, в ранний период афинской истории жречество было привилегией исключительно представителей знатных родов. Жрецы, избираемые из числа всех афинян, появились лишь в середине 40-х годов V в. до н.э., когда жребием из всех афинских гражданок была избрана жрица Афины Ники (правда, ее должность пока еще оставалась пожизненной – IG I³. 35)⁴⁶; древние и наиболее почитаемые культы традиционно оставались под покровительством известных родов. К сожалению, наши источники не позволяют определить, как в демах распределялись жреческие должности между геннетами и остальными афинянами; можно только предполагать, что древние культы оставались в ведении «гентильных» жрецов, тогда как вновь появившиеся могли обслуживаться жрецами, кооптировавшимися из всех демотов⁴⁷. Известны документы, датированные годом службы того или иного жреца (SEG 21.519, Ахарны, середина IV в. до н.э.; SEG 22.116, Мелита, ок. 330 г. до н.э.; IG II².3109, Рамнунт, начало III в. до н.э. – последняя надпись особенно интересна, так как речь в ней идет о жрице Немесиды, чей культ был в Рамнунте очень древним и почитаемым; тем не менее в начале III в. до н.э. жрицы Немесиды, по-видимому, уже выбираются на один год). Однако и выборные жреческие должности, очевидно, доставались наиболее уважаемым и состоятельным членам дема: так, из речи Демосфена узнаем, что обвиняемый «был отобран членами дема в числе наиболее благородных (ἐν τοῖς εὐγενεστάτοις) для участия в жребии на замещение должности жреца Геракла» (Dem. LVII. 46). Платон пишет, что жрецы должны выбираться ἐκ καθάρων οἰκῆσεων, т.е. из семей с безупречной репутацией (Plato. Leg. 759c). В любом

⁴⁵ Hepding 1913, 1490–1496; Пальцева 2003, 41–45.

⁴⁶ Feaver 1957, 137; Lambert 2010, 153–156.

⁴⁷ Ср. Parker 1996, 115. Not. 48. До середины V в. до н.э. новые культы, если таковые появлялись, отдавались в ведение родов, существовавших или даже специально созданных для этих целей, – см. Lambert 2010, 149.

случае в последней трети V в. до н.э. жрецы уже были подконтрольны дему, выборные жрецы обязаны были давать отчет дему (SEG 42.112, Галы Эксонские), «гентильные» жрецы отчитывались перед родом (Aeschin. In Ctesiph. 18; Arist. Ath. Pol. 42. 4). Финансовые и организационные вопросы, как уже говорилось, решали специально избранные магистраты; единственный случай, когда упоминается административная деятельность жрецов в демах, – это случай с займами из фонда «денег богов», которые жрецы давали под залог недвижимого имущества в деме Мирринунт (IG II².1183); в других демах, судя по сохранившимся надписям, этим занимались демархи (см. выше). Таким образом, главной обязанностью жрецов в аттических демах являлось, во-первых, исполнение необходимых ритуалов⁴⁸, во-вторых, наблюдение за состоянием подотчетных им храмов. Так, известно постановление из дема Эвпириды, которым жрец Аполлона Эритасия запрещает выносить с территории святилища деревья, хворост и опавшие листья; в противном случае провинившийся (если он свободный) должен был уплатить жрецу и демарху штраф (IG II². 1362). Также из пирейской надписи узнаем, что жрица вместе с демархом должна была следить за порядком в Фесмофорионе (IG II². 1117). Надпись из Ахарн сообщает, что при жреце Леонте ахарняне решили построить новые алтари Аресу и Афине Воительнице и что избранные лица и архитекторы обязаны дать отчет о расходах (SEG 21. 519). В надписи из Гал Эксонских чувствуется жрец Аполлона Зостера за то, что он «весьма ревностно отремонтировал святилище, украсил статуи вместе с избранными демотами и заботился о жертвоприношении» (SEG 42.112. 3–5). Платон называет жрецов и жриц «попечителями» (ἐπιμεληταί) святилищ (Leg. 759a). Служба жреца не требовала ежедневного нахождения в храме, поскольку, судя по известным нам календарям жертвоприношений, праздники и ритуалы в деме совершались несколько раз в месяц, обычно два-три. В другие дни храмы, как правило, были закрыты, а наблюдение за ними осуществляли неокоры и закоры – младшие служители храмов⁴⁹.

Что касается частных жертвоприношений, то о них сохранилось совсем немного сведений. Мы полагаем, что желающие принести жертву в большинстве случаев дожидались дней общественных жертвоприношений. Если же появлялась особая нужда в каких-то срочных жертвоприношениях, то, вероятно, действовал принцип личной договоренности со жрецом, подобно тому как суеверный человек у Феофраста звал жриц для очищения после встречи с нежелательными лицами (Pheophr. XVI. 13). У Аристофана читаем жалобы жреца, оставшегося не у дел после всеобщего обогащения: «Хоть бедны были, жертву приносили в храм / Спасенный путешественник иль следствия / Удачно избежавший. Если кто хотел / Счастливого услышать прорицание, / То и меня, жреца, он звал» (Aristoph. Plutus. 1179 sq.; пер. В. Холмского). Однако «демократизация» жречества и появление возможности получить жреческую должность любому афинянину привели к тому, что в IV в. до н.э. афиняне все чаще стали приносить жертвы самостоятельно, без участия жреца: так, например, клиент Исея сообщает о том, что его дед самолично приносил жертвоприношение Зевсу Ктесию у себя дома вместе с домочадцами (Isaios. VIII. 16). Платон с неодобрением пишет, что многие люди «сооружают... алтари и святилища в качестве средства для своего спасения; они наполняют этими святилищами все дома и поселки, сооружая их и на чистых местах и где придется» (Plato. Leg. 910a) и высказывает пожелание: «Пусть никто не сооружает святилищ в частных домах. Если же у кого явится намерение принести жертву, пусть он идет

⁴⁸ Подробнее см. Ленская 2013а.

⁴⁹ Подробнее см. Ленская 2011.

в общественные храмы и там приносит ее, вручив свое приношение жрецам или жрицам, которые заботятся о чистоте жертв» (Plato. Leg. 909d-e; пер. А.Н. Егунова).

Подведем итоги. Религиозная жизнь аттических демонов, являясь составной частью религиозной жизни афинского полиса, имела тем не менее свои отличительные черты. Демос самостоятельно организовывали свою культовую практику исходя из местных ресурсов и используя своих культовых магистратов. После реформ Клисфена контроль над храмами в демах постепенно переходит от жрецов-геннетов к демовой администрации, избиравшей специальных магистратов для решения финансовых и организационных вопросов, связанных с культом, – эпистатов, иеропеев, казначеев и некоторых других. Верховный контроль над вопросами организации культа в демах осуществлял демарх. Основными источниками финансирования культовой практики были: 1) сдача в аренду священных земель, частью находившихся в ведении храма (формально принадлежавших богам, которым были посвящены храмы в демах, и, вероятно, являвшихся главными источниками накопления хранившихся в этих храмах «денег бога»), частью бывших просто теменосами дема, без привязки к тому или иному святилищу; 2) займы из «денег богов» под проценты, 3) частные благодеяния. Жрецы, кооптировавшиеся до 40-х годов V в. до н.э. исключительно из среды геннетов, постепенно меняют свой состав: часть жреческих должностей (касающихся в основном древних культов) сохранилась за геннетами, часть перешла к демотам. Жрецы храмов могли участвовать в финансовой и административной жизни (например, давая займы «деньги богов» и тем самым увеличивая размер храмовой казны), однако в большинстве случаев этими вопросами занимались местные магистраты, а деятельность жрецов была ограничена ритуальными действиями и заботой о состоянии святилищ.

Литература

1. Андреев В.Н. 1967: Аттическое общественное землевладение V–III вв. до н.э. // ВДИ. 2, 48–76.
2. Ленская В.С. 2001: Архонт-басилевс в Афинах // ВДИ. 4, 126–141.
3. Ленская В.С. 2011: Младший культовый персонал в древней Греции // ПИФК. 4, 322–336.
4. Ленская В.С. 2012: Иеропеи в древней Греции // ПИФК. 4, 179–191.
5. Ленская В.С. 2013а: Жрец и жертвоприношение в древней Греции // ПИФК. 2, 315–331.
6. Ленская В.С. 2013б: Афинский род Саламиниив и их культы // Studia historica. XIII, 27–40.
7. Пальцева Л.А. 2003: Греческие мнемоны // Мнемон. 2, 31–52.
8. Фролов Э.Д., Никитюк Е.В., Петров А.В., Шарнина А.Б. 2002: Альтернативные социальные сообщества в античном мире. СПб.
9. Blok J. 2010: Deme Accounts and the Meaning of hosios Money in Fifth-Century Athens // Mnemosyne. 63, 61–93.
10. Blok J.H., Lambert S.D. 2009: The Appointment of Priests in Attic Gene // ZPE. 169, 95–121.
11. Feaver D. 1957: Historical Development in the Priesthoods at Athens // Yale Classical Studies. 15, 123–158.
12. Ferguson W. 1932: The Treasurers of Athena. Cambr. (Mass.).
13. Ferguson W.S. 1944: The Attic Orgeones and the Cult of Heroes // Harvard Theological Review. Cambridge. 37. 2, 61–174.
14. Garland R. 1984: Religious Authority in Archaic and Classical Athens // Annual of the British School at Athens. 79, 75–123.
15. Georgoudi S. 2005: Magistrats, fonctionnaires, agents au service des dieux // Thesaurus cultus et rituum antiquorum. V. Los Angeles, 31–60.
16. Haussoullier B. 1884: La vie municipale en Attique: essai sur l'organisation des dèmes au quatrième siècle. P.
17. Henrichs A. 2008: What is a Greek Priest? // Practitioners of the Divine. Greek Priests and Religious Officials from Homer to Heliodorus. Harvard, 1–14.
18. Hepding H. 1913: Hieromnemones // RE. 8. 1490–1496.

19. *Humphreys S.C.* 2004: The Strangeness of Gods. Historical Perspectives on the Interpretation of Athenian Religion. Oxf.
20. *Jameson M.H.* 1982: The Leasing of Land in Rhamnous // *Hesperia*. Suppl. 19. Princeton.
21. *Jones N.F.* 1999: The Associations of Classical Athens. The Response to Democracy. N.Y.–Oxf.
22. *Lambert S.D.* 1993: The Phratries of Attica. Ann Arbor.
23. *Lambert S.D.* 2010: A Polis and its Priests: Athenian Priesthoods before and after Pericles' Citizenship Law // *Historia*. 59, 143–175.
24. *Lambert S.D.* forthcoming: Aristocracy and the Attic Genos: A Mythological Perspective.
25. *Linders T.* 1975: The Treasurers of the Other Gods in Athens and their Functions. Meisenheim am Glan.
26. *Martha J.* 1882: Les sacerdoces Athéniens. P.
27. *Matthaïou A.P.* 2009: Attic Public Inscriptions of the 5th c. BC in Ionic Script // *Greek History and Epigraphy: Essays in Honour of P.J. Rhodes*. Swansea, 201–212.
28. *Meiggs R., Lewis D.* 1969: A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century BC. Oxf.
29. *Mikalson J.D.* 1977: Religion in the Attic Demes // *AJPh*. 98, 424–435.
30. *Oliver J.* 1935: Greek Inscriptions // *Hesperia*. 1935. 4. 5–70.
31. *Papazargadas N.* 2011: Sacred and Public Lands in ancient Athens. Oxf.
32. *Parker R.* 1997: Athenian Religion: A History. Oxf.
33. *Parker R.* 2005: Polytheism and Society at Athens. Oxf.
34. *Pirenne-Delforge V.* 2005: La cité, les dèmotèle hiera et les prêtres // 'Ἱδία καὶ δημοσία. Les cadres “privés” et “publics” de la religion grecque antique. Liège, 55–68.
35. *Pouilloux J.* 1954: La forteresse de Rhamnonte. P.
36. *Schlaifer P.* 1943: Demon of Paeania, Priest of Asklepius // *CPh*. 38, 39–43.
37. *Thompson W.E.* 1967: Notes on Athenian Finance // *Classica et mediaevalia*. XXVIII, 216–239.
38. *Thompson W.E.* 1971: The Neokoroi of Poseidon Hippios // *Hesperia*. 40, 232–234.
39. *Töpffer J.* 1889: Attische Genealogie. B.
40. *Traill J.S.* 1975: The political Organization of Attica. A Study of the Demes, Trittyes and Phylai, and their Representation in the Athenian Council. Princeton.
41. *Wade-Gery H.T.* 1931: The Financial Decrees of Kallias // *JHS*. 51. 57–85.
42. *Wade-Gery H.T., Meritt B.D.* 1947: The Decrees of Kallias // *Hesperia*. 16. 279–286.
43. *Whitehead D.* 1986: The Demes of Attica 508/7–250 B.C. A Political and Social Study. Princeton.

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF RELIGIOUS LIFE IN ATTIC DEMES IN THE 5th–4th CENTURIES BC

Valeriya S. Lenskaya

The article considers some problems of cult in the Attic demes in the 5th–4th centuries BC, primarily the problem of financing cults, as well as the activity of the officials connected with organization of deme cults. Demes organized their religious cults on their own. After Cleisthenes' reforms control over temples gradually passes from genos-appointed priests to deme administration and the magistrates appointed specially for managing problems connected with cult. Demes get hold of both lands belonging to sanctuaries and the temples' finances (“gods' money”). Supreme control over organization of cults in the demes was exercised by the *demarchoi*. The main sources of financing the cults were: (1) leasing the sacred land, partly belonging to a temple, partly being just a deme's *temenoi* not connected with certain sanctuaries; (2) loans at interest from the “gods' money”; (3) private contributions. Priesthood, which before the 440s had consisted of the *gennetai*, began to change: some of positions (connected mainly with old cults) were still filled by the *gennetai*, others were taken over by the *demotai*. Priests could take part in financial and administrative activities, but normally these functions were fulfilled by local magistrates, priests' tasks being limited to performing rites and taking care of the sanctuaries.

Keywords: ancient Greece, Attica, demes, religion, cult, priesthood.

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

vlenskaya@yandex.ru